

Глава 11.1

Проснувшись, Ли Юнсюань не поняла, где она.

Вокруг было тихо.

Каждый день для нее был одинаковым, поскольку она просыпалась одна - не было никаких сюрпризов.

Все, о чем ей нужно было беспокоиться, это набор цифр и отчетов.

Она уже привыкла к этому, и знала, как о себе позаботиться...

Неправильно!

Она внезапно проснулась. Это было в прошлом. Теперь ей приходилось беспокоиться о людях и многом другом. Как у нее есть время просто бездельничать в постели?

Она встала с постели и огляделась. Теперь она была еще больше сбита с толку, как она оказалась тут?

Она помнила, что прошлой ночью долго ждала его. Наконец, он уже заснул. После борьбы со своей совестью она проскользнула в его комнату.

Ей не хотелось больше спать одной.

Она мечтала спать в его объятиях. Но она не знала, что Май Вэй Чжэ отнес ее обратно только утром. Уложив ее на кровать, он посидел, наблюдая, как она спит. Он очень нежно погладил ее по волосам, чтобы не разбудить ее.

Когда она собралась, то поняла, что не слышит звука беговой дорожки - неудивительно, что было так тихо.

Май Вэй Чжэ ушел. Она почувствовала дискомфорт в сердце.

Из-за его странного настроения они не встречались несколько дней, даже не разговаривали друг с другом.

Он избегал ее? Но в конце концов, раньше все разрешалось...

Когда она съела половину завтрака, вошел дедушка.

- Дедушка, где Май Вэй Чжэ? - она вспомнила, что сегодня утром его не было видно на улице.

- Я подбросил его до тренировочного центра, он сказал, что должен присутствовать на собрании, - сказал дедушка. Глядя на ее озадаченное выражение лица, он добавил: - Дневное собрание было перенесено на утро из-за чрезвычайной ситуации».

Хотя его тон был спокойным, Ли Юнсюань уловила в его голосе нотку беспокойства. - Предполагается, что собрание определит требования к тренировкам к следующей гонке? - Май Вэй Чжэ не говорил с ней об этом, будто боялся, что она слишком увлечется.

- Почему вы мне не сказали? Я могу сообщить им о своих планах...

Дедушка молча слушал ее.

- Дедушка, я думаю... - она глубоко вздохнула и решила сказать слова, которые были в ее сердце.

- Я хочу обсудить с вами. В будущем, если позволите, я хочу быть спортивным агентом...

Дедушка внезапно поднял руку и прервал ее.

Ли Юнсюань почувствовала разочарование. Даже дедушка не хотел прислушиваться к ее планам?

- Такие вещи, тебе не нужно обсуждать со мной, - дедушка посмотрел на Ли Юнсюань, и заявил: - Если хочешь сделать это, делай. Не бойся. Если дома что-то случится, дедушка с этим справится.

Его слова вызвали у нее слезы на глазах.

Каждый раз этому угрюмому и немногословному дедушке удавалось удивлять ее...

- Э-э... Не будь такой. Увидев ее слезы, дедушка немного запаниковал, он не знал, что делать, чтобы ее утешить.

- Я не буду, хорошо, хорошо... Просто...

Она все еще плакала. Для нее Бог был жесток. Он забрал людей, которые любили ее. Но Бог также очень добр; Он подарил ей дорогую, любящую семью...

- Больше не плачь. Заканчивай завтрак! У меня серьезный вопрос, - дедушка вернулся к своему обычному бранному тону, когда оправился от первоначальной паники.

- Хорошо ... - она вытерла слезы и спросила: - В чем дело?

Дедушка выглядел серьезным, когда протягивал ей папку.

- Это... - она лишь взглянула на папку, затем подняла голову и с удивлением посмотрела на дедушку.

Тот кивнул.

С другой стороны города, было чрезвычайное заседание, по поводу Май Вэй Чжэ, который присутствовал в роли отчитываемого.

Он находился в зале лицом к лицу с высшим руководством. Несколько людей среднего возраста, одетых в аккуратные костюмы с мрачными лицами, сидели по одну сторону от стола для совещаний. С другой стороны был Май Вэй Чжэ и несколько других молодых людей в спортивной экипировке.

- Мистер Май, - начал один из старших менеджеров: - Как капитан, вы должны быть образцом для команды. Если эта проблема не будет решена надлежащим образом, Группа Ян будет вынуждена пересмотреть свою работу с вашей командой.

Май Вэй Чжэ усмехнулся: - Значит, это экстренное совещание связано только с моими проступками? Что, черт возьми, я сделал?

- Вы не только подстрекали своих товарищей по команде угрожать директору Лян Вэнь Хэ вчера вечером, вы также напали на него физически. Лян Вэнь Хэ попал в больницу. После того, как станут известны результаты осмотра, мы не исключаем возможность судебного разбирательства против вас. Похоже, адвокат пришел ему угрожать.

- Май Вэй Чжэ! - тренер прошептал: - Ты действительно его избил? Зачем использовать руки? Я так много раз объяснял тебе... -

Май Вэй Чжэ пожал плечами.

- Мистер Май, думаю, вы не понимаете серьезности этого дела. - адвокат поправил очки, его глаза за линзами высокомерно блеснули, - мистер Лян понимает, что вы много лет упорно тренировались, чтобы достичь этого уровня. Он не торопится разрушить вашу карьеру. Он великодушен и просит выполнить лишь несколько условий.

- Адвокат Линь, по этому поводу... - попытался вмешаться главный тренер.

Адвокат проигнорировал его и продолжил говорить: - Во-первых, вам нужно публично извиниться. Во-вторых, мистер Май должен выплатить компенсацию. В-третьих, спонсорство будет продолжено, но уменьшено до одной трети от первоначально обещанной суммы.

Все посмотрели друг на друга.

Это наказание было слишком суровым...

Но немного денег было лучше, чем вообще никаких денег, и агент немедленно вмешался: - Мы можем рассмотреть условия...

Май Вэй Чжэ медленно встал и прервал агента.

Положив руку на стол и слегка наклонившись вперед, он высокомерно сказал адвокату: - Я не могу извиниться. Что касается компенсации, господин Лян может назвать свою сумму. Что касается спонсорства, вам не нужно наказывать мою команду за то, что я сделал.

Затем он повернулся и пошел к двери.

- Мистер Май, советую вам не быть импульсивным. - Адвокат гневно сказал: - У этой группы хорошие отношения со спортивной ассоциацией. Если господин Лян захочет, он может запретить вам играть, не говоря уже о том, чтобы быть тренером!

- Брат Май, не уходи вот так.

Тренеру и товарищам по команде не терпелось его остановить.

Когда он подошел к двери, та открылась, и вошла стройная фигура в синем костюме с пудровым воротником и на трехдюймовых каблуках.

Все взгляды в конференц-зале были обращены на красивую женщину.

Она кивнула толпе.